

ческие мудрецы, а так как мудрость бессмертна, то отсюда и Афины заимствовали свое имя, ибо оно состоит из частицы отрицательной *А* и слова *thanatos*<sup>1</sup>. Достойной параллелью к этому истолкованию имени является то, которое Гервасий Тильбьюрийский в XIII веке придает афинской академии. Это слово, по объяснению Гервасия, означает печалование народа, ибо ученики Платона избрали место, подверженное землетрясениям, затем, чтобы постоянное опасение обуздывало чувственные их вождения. Тот же Гервасий истолковывал название «перипатетиков» в том смысле, будто бы ученики Аристотеля известным образом ступали по почве истины. Если только в каком-нибудь западном городе начинали процветать науки, то являлось сейчас же и сравнение его с Афинами. Альфан Монтекасинский, современник Григория VII, в стихотворении, обращенном к епископу Готфриду, словословит Аверси за то, что она свои философские школы сумела сделать похожими на школы превосходнейших Афин.

Как среди западных ученых, так продолжала жить слава Афин и у любознательных арабов, ревностных переводчиков греческих философских и медицинских сочинений. Истари, который составил около половины X века географическое сочинение, упоминает об Афинах, описывая окружность Средиземного моря, которое, по его мнению, омывает Галицию, Францию и Рим, а побережье его тянется от Константинополя до *Athinas* и Рима. Он утверждает, что Рим и Афины являются местом средоточия румов, т. е. итальянцев и византийцев, а Афины, в частности, служат местопребыванием для мудрости древних греков, где они и оберегают свою науку и философию<sup>2</sup>

Chron. Majora, V, 286.

<sup>2</sup> Текст Истари издан Де Гуэ в Лейдене, 1870. Микэле Амари сообщил мне, что Истари, за исключением Эдризиды, — единственный из арабских географов, упоминающих об Афинах, ибо соответствующее место, встречающееся у Ибн-Гаукала, не более как перевод, заимствованный из Истари. Равным образом это же место повторяет Абульфеда (в первой половине XIV в.). Абульфеда ссылается на Ибн-Гаукала и называет Афины Итшанджа, т. е. городом греческих мудрецов. В философских сочинениях арабов Афины превозносятся в таком же роде, напр. в Фирист Могамеда-ибн-Ишâг. От арабов вести о славе Афин проникли в позднейшие турецкие летописи Сеадеддина и Хаджи Кальфа.